

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

УДК 81'23:81'25

НЕЛОГИЧНЫЙ ТЕКСТ ИЛИ НЕВЕРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ?

О.В. Петрова

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород*

В статье рассматривается проблема восприятия и понимания текста студентами-переводчиками, выявляются некоторые причины, приводящие к сбоям в смысловом восприятии текста, а также предлагается дополнительный этап предшествующего переводу анализа текста, состоящий в коррекции переводчиком своего восприятия текста.

Ключевые слова: восприятие, понимание, анализ текста, пресуппозиция, прогнозирование.

Illogical Text or Wrong Perception?

Olga V. Petrova

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article discusses the way translation students perceive and understand texts; some reasons of failure to perceive the sense are revealed; an additional stage of self-correction in the pre-translation analysis is suggested.

Key words: perception, understanding, text analysis, presupposition, forecasting.

Преподавателям письменного перевода хорошо знакома такая ситуация, когда студенты переводят текст линейно, предложение за предложением, нисколько не заботясь о целостности смысла всего текста как такового. Обычно это объясняют тем, что студенты не дают себе труда предварительно прочитать текст целиком, не учитывают особенностей коммуникативной ситуации, в которой он создавался (цели его написания, адресата и т.д.). Однако опыт показывает, что это далеко не всегда так. Во многих случаях перевод по принципу «предложение за предложением» выполняется даже тогда, когда текст прочитан полностью, т.е. когда у студента есть общее представление о его смысле, о соотношении смысловых и логических частей этого текста, об общей идее, выраженной в нем автором, когда само содержание текста, его название и форма не оставляют сомнения в цели его создания и в характере адресата. Возникает вопрос: как получается, что вполне, казалось бы, здравомыслящие люди, располагающие всей информацией, необходимой для правильного понимания оригинала и выполнения качественного перевода, в итоге порождают на переводящем языке бессвязный и бессмысленный текст?

Рассмотрим такую ситуацию на примере конкретного текста.

What kind of a president would Obama be?

1 *WASHINGTON – For all Barack Obama's talk about change, there are signs that in style – if not substance – a new White House under Democrat Obama would operate much like the current one under President George W. Bush.*

2 *Think discipline, efficiency and secrecy. These are hallmarks of Obama's campaign, just as they have been for the last eight years in the leak-proof, tightly managed Bush administration.*

3 *If Obama becomes the nation's 44th president, however, the extraordinary history-making aspects of his ascension could for a time overshadow almost everything else.*

4 *The nation would have its first black leader, one of its youngest presidents ever and someone with a varied, even exotic, background. The book on the United States' checkered history of race relations would add a new chapter. And even if Obama's honeymoon was short-lived, the world would see America in a new light.*

5 *There are other ways, small and large, that an Obama White House promises to usher in newness.*

6 *Obama's two daughters, at ages 10 and 7, would be the youngest residents to roam the White House since 9-year-old Amy Carter tagged along with President Jimmy Carter and his wife in 1977. Obama's poise at the podium would end an era of water-cooler jokes about presidential malapropisms.*

7 *On issues, Obama's approach on everything from Iraq to health care would look much different from the last eight years. He has pledged to preside over an unconventional style of politics and policy development virtually blind to party, an intriguing possibility even if hard to trust after years of divisive partisanship [2].*

Текст был предложен студентам для перевода в качестве зачетной работы, и, следовательно, перевод выполнялся в аудитории. Поэтому у преподавателя была возможность убедиться в том, что студенты начали работу с прочтения всего текста. Обсуждение выполненных переводов показало, что все студенты правильно определили характер текста: газетная статья, представляющая собой попытку предсказать, каким президентом может стать Барак Обама в случае его избрания на этот пост на первый срок в 2008 году. При этом в ходе обсуждения студенты отмечали непоследовательность автора и нелогичность построения текста, которую, по их словам, они вынуждены были сохранить в переводе.

Следует отметить, что нелогичным текст посчитало большинство студентов – даже те, в переводе которых эта нелогичность не была эксплицирована. Сама по себе подобная оценка текста, при всей ее ошибочности, свидетельствует о том, что текст так или иначе был студентами проанализирован.

Итак, после соблюдения всех необходимых условий (текст прочитан, проанализирован и вписан в коммуникативную ситуацию) усредненный (с некоторыми лексическими – но не смысловыми – вариациями) перевод первого предложения выглядел так:

Несмотря на все разговоры Барака Обамы об изменениях, политика Белого дома при президенте-демократе будет практически такой же, как и при президенте Джордж Буше младшем.

Студенты читали седьмой абзац и знают, что буквально по всем вопросам внешней и внутренней политики подходы Барака Обамы будут отличаться от подходов Джорджа Буша младшего. Откуда же в переводе первого предложения берется слово «политика»?

Весьма странно выглядит и перевод второго абзаца:

Возьмем, к примеру, дисциплинированность, эффективность и секретность. Это основные предвыборные обещания Обамы. Такими же они были и все восемь лет у закрытой, жестко управляемой администрации Буша.

На вопрос, может ли «секретность» быть предвыборным обещанием, студенты без колебаний говорят, что не может. Они также понимают, что ни у какой администрации не может быть никаких предвыборных обещаний «на протяжении восьми лет». Однако, по их мнению, в тексте так написано, поэтому они вынуждены так переводить.

Интересен и перевод пятого абзаца:

Есть и еще новшества – серьезные и не очень, – которые администрация Обамы обещает привнести в Белый дом.

Прежде, чем переводить это предложение, студенты, конечно же, прочли следующие два абзаца, где рассказывается об этих small (маленькие дочери Обамы, которые появятся в Белом доме, и умение Обамы публично выступать без характерных для Буша младшего «ляпов») и large (подходы к решению внешне- и внутривластных проблем, принципы разработки и проведения политики) «новшествах». Сказанное в них свидетельствует о полной неуместности самого слова «новшества» (не говоря уже о бессмысленности фразы «привнести новшества в Белый дом»), их последовательность – о невозможности поменять местами small и large. Если все это принять во внимание, то, естественно, возникнет вопрос: какое отношение администрация президента имеет к возрасту его дочерей и умению грамотно говорить? Но такой перевод, тем не менее, появился.

Так что же помешало студентам (напомню – не одному, не двум, а большинству студентов) правильно понять текст? Ведь на самом деле он совершенно непротиворечив и очень логично выстроен. В первом абзаце высказывается предположение, что, если президентом станет Барак Обама, его администрация по стилю работы не будет принципиально отличаться от администрации Буша младшего. Во втором абзаце объясняется, почему автор так думает: и стиль ведения предвыборной кампании Обамой, и стиль работы администрации Буша характеризуются одними и теми же чертами. В третьем абзаце появляется новая мысль: несмотря на возможное сходство стиля работы администрации, сам по себе приход Обамы к власти будет нести в себе нечто, что войдет в историю (т.е. нечто принципиально новое). И следующий абзац опять расшифровывает это утверждение: Обама станет первым темнокожим президентом США, он будет одним из самых молодых президентов и т.д. В пятом абзаце автор говорит о том, что будет и еще много нового – и по мелочам, и в крупном. И снова в следующих двух абзацах это утверждение расшифровывается, иллюстрируется: в шестом абзаце говорится о том, какие это будут мелочи (маленькие дочки, умение выступать), а в седьмом – какие будут серьезные изменения (подходы буквально ко всем вопросам внутренней и внешней политики, отказ от традиционной политики, изменение самого принципа формирования политического курса).

Теперь посмотрим на этот текст глазами студентов. Начав читать текст, они уже из заголовка и из первого абзаца понимают, что речь идет о политическом событии – возможном избрании нового президента США. Заголовок ориентирует их на то, что в статье будут обсуждаться качества Барака Обамы как президента США. В первом абзаце появляется достаточно широкий по своему значению глагол *to operate* – «работать, действовать, функционировать». Поскольку автор сравнивает по каким-то параметрам работу администрации, которая будет сформирована, если президентом будет избран Обама, с работой администрации президента Буша (а администрация американского президента – это, по сути дела, правительство США), то у студентов возникает представление о том, что сравнивается политическая деятельность, т.е. та политика, которую проводит одна администрация и, возможно, будет проводить другая. То, что в предложении сказано «*in style – if not substance*», помогает мало: студенты еще не прочли седьмой абзац, у них еще нет достаточных оснований полагать, что похожим будет только стиль работы (ведь они уже много раз встречались с выражением «*if not*» и помнят, что в ряде случаев его можно перевести как «или даже», «а то и»). И срабатывает общая установка: речь идет о политике. По первым словам (*Barack Obama, talk about change, a new White House, Democrat Obama*) они уже спрогнозировали для себя содержание текста: речь пойдет о политике, которую будет, в случае избрания, проводить новый президент США. К

тому же они знакомы с метонимическим употреблением *White House*, которое в одних случаях синонимично *President*, а в других *Administration*. Поэтому на первом этапе у них все «сходится», и в переводах появляется «политика».

Дальше встречается слово *hallmarks* (отличительные черты, отличительные признаки). Речь, конечно, идет о стиле ведения предвыборной кампании. Но студенты же уже воспринимают текст через призму возникшего в их сознании слова «политика»! А чем же в отношении политики различаются предвыборные кампании кандидатов? Естественно, предвыборными обещаниями. Так «секретность» вместе с остальными характеристиками становится предвыборным обещанием.

Возникшая уверенность в том, что речь в этой части текста идет о политике, приводит к тому, что студенты не видят связи между пятым и последующими двумя абзацами. Пятый абзац воспринимается как подведение итога предыдущих четырех. Поэтому остается незамеченным, что *small* и *large* должны идти именно в этом порядке: ведь в шестом абзаце приводятся примеры вещей несерьезных, а в седьмом – серьезных. Шестой и седьмой абзацы воспринимаются как что-то совершенно самостоятельное, никак не связанное с началом текста. Отсюда и ощущение, что автор непоследователен (то говорит о политике, то вдруг о дочерях, то снова о политике) и нелогичен (в первом абзаце сказал, что политика будет прежней, а в последнем – что совершенно другой). Интересно, что при этом у студентов не возникло подозрения в том, что нелогичность появилась лишь в их восприятии, в результате неверно понятого начала текста. В ходе совместного анализа текста при обсуждении выполненных переводов они сами обнаружили ошибки в передаче значения слова *hallmark*, сами прокомментировали как неудачное слово «новшества», однако ни на минуту не усомнились в том, что в первом абзаце речь идет о политике, которую будет проводить администрация Барака Обамы.

Получается, что именно вписывание текста в контекст ситуации его создания, а также информация, содержащаяся в заголовке, привели к появлению неверной пресуппозиции, подтолкнувшей студентов к ошибочному вероятностному прогнозированию. Иными словами, против понимания текста сработало именно то, что считается залогом успешного извлечения смысла.

Говоря о механизме восприятия высказывания, А.А. Леонтьев отмечает, что «а) судя по всему, стратегия восприятия класса высказываний и тактика восприятия отдельного высказывания сильно варьируются в зависимости от лингвистических и психолингвистических характеристик этого высказывания или класса высказываний; б) механизм восприятия может носить индивидуальный характер, т.е. в большой степени зависеть от индивидуального опыта реципиента; в) при различных

стратегиях конкретная тактика восприятия не совпадает; 2) восприятие отдельного высказывания в большой мере зависит от восприятия целостного текста...; 3) вообще в механизме восприятия особенно сказывается эвристический принцип» [1. С. 134]. Из этого следует, что нет и не может быть универсального алгоритма анализа, полностью гарантирующего верное понимание текста любым читающим. Та информация, которая совершенно достаточна для понимания одного текста, может оказаться недостаточной при работе с другим текстом. Если бы автор приведенной статьи начал ее с описания собственно политических взглядов и подходов Барака Обамы, а потом перешел к стилю руководства, сбоя в понимании этой статьи студентами, скорее всего, не было бы. Не было бы его, вероятно, и в том случае, если бы в первом предложении мысль автора была выражена иначе – скажем, так: *«For all Barack Obama's talk about change, there are signs that a new White House under Democrat Obama would demonstrate the same style of operation as that of the current one under President George W. Bush»*. В первом случае композиция текста, во втором – его лексико-грамматические характеристики помогли бы студентам разграничить понятия «политические подходы» и «стиль руководства», и сбоя в прогнозировании не произошло бы. С другой стороны, его, вероятно, не оказалось бы и в том случае, если бы студенты были лучше знакомы с тем, **что** и **как** американские СМИ обсуждают во время предвыборных кампаний: тогда бы в их понимании все не сводилось к политическому курсу. Так или иначе, для статьи в том ее виде, в каком она была предложена для перевода, стандартный подход к анализу не сработал.

Но дело здесь, по-видимому, не в ошибочности принципов переводческого анализа, а в психологической неготовности студентов корректировать свое изначальное восприятие сообщения. Когда текст начинает вступать в противоречие с этим восприятием, у них не возникает желания вернуться к той части высказывания, на которой это восприятие возникло. Они воспринимают возникающую нелогичность, противоречивость как свойство самого текста. И дальше выбирают одну из двух тактик: либо воспроизводят эту «нелогичность» в переводе, мотивируя это тем, что «так сказал автор», и не корректируя уже выполненную часть перевода, либо начинают исправлять, редактировать автора в той части оригинала, которая не соответствует их восприятию, их прогнозу. Последняя тактика особенно наглядно проявляется на конкурсах устного перевода. Поскольку исходные реплики, зачитываемые дикторами, не меняются в зависимости от варианта перевода, слушателям заметно, как усиливается расхождение между тем, какой, скажем, задается вопрос, и тем, какой на него дается ответ. В реальной ситуации это, конечно же, привело бы к сбою в коммуникации: неверно переведенный вопрос привел бы к иному ответу, который не мог бы удовлетворить спрашивающего, и

ошибка переводчика так или иначе выявилась бы. На конкурсе же, где диктор продолжает зачитывать исходные ответы, не корректируя их, не подстраиваясь под перевод вопроса, несоответствие становится очевидным для самого переводчика. И интересно, что во многих случаях он начинает исправлять, «подтягивать» не собственный перевод, а ответ одного из коммуникантов. Это проявление все той же неготовности усомниться в верности собственного восприятия.

В связи с этим представляется необходимым формировать у студентов понимание того, что их первоначальное понимание текста может быть ошибочным. В случае с письменным переводом ошибочность восприятия, неверная пресуппозиция могут быть выявлены на этапе интратекстового анализа, а именно при структурировании текста. Однако проблема состоит не в том, чтобы научить студентов видеть возникающие противоречия, а в том, чтобы научить их анализировать обоснованность собственного восприятия текста. Разумеется, тексты бывают разными. Разумеется, возможно появление текста, написанного сумбурно, непоследовательно и нелогично. Но поскольку в большинстве случаев текст – это выражение определенной авторской мысли или сообщение информации в стандартной, заданной форме, он характеризуется определенной логикой построения, которая и выявляется при его структурировании. Следовательно, задача состоит в том, чтобы выработать у студента своего рода презумпцию связности, цельности и логичности текста: если я не вижу связи между соседними предложениями или абзацами, если текст кажется мне бессвязным или нелогичным, значит, я что-то не так понял. Необходимо приучить студентов анализировать не только сам текст, но и свой субъективный образ этого текста, проверяя его на обоснованность и непротиворечивость. Психологически это трудно. Но без этого невозможно стать профессиональным переводчиком.

Библиографический список

1. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики. 3-е изд. М.: Смысл; СПб.: Лань, 2003. 287 с.
2. What kind of a president would Obama be? Democrat could offer management style similar to current president's. Associated Press // Электронный ресурс Интернет: www.msnbc.msn.com/id/27284073/ns/politics-decision_08/t/what-kind-president-would-obama-be/.